

Когда еда была почти съедена, Шэнь Цзин пригубил ледяное пиво и окликнул сидящего рядом парня:

— Наелся? Если мало, давай ещё что-нибудь закажем.

Линь Юймянь издал тихий сытый вздох и замахал руками:

— Не-не, спасибо, я под завязку! Тут и так ещё куча сырого мяса осталась, нам за глаза хватит.

Шэнь Цзин кивнул и, заметив, что Цзи Вань напротив уткнулся в экран смартфона, обратился к нему:

— А ты, Цзи Вань? Не стесняйся, налегай.

Цзи Вань поднял глаза. После сытной трапезы накатила приятная лень, поэтому он лишь слегка качнул головой:

— Я сыт, спасибо, старшекурсник.

Едва он договорил, как боковым зрением уловил движение. Лу Цзи опирался локтём о стол; засученные до предплечий рукава рубашки обнажали крепкие руки. Слегка повернувшись к Цзи Ваню и окинув взглядом его тарелку, он тихо усмехнулся:

— Всё ещё привередничаешь?

Цзи Вань тоже скосил глаза на тарелку, где одиноко ютились два ломтика зелёного перца, и поджал губы:

— Я просто не ем болгарский перец.

Лу Цзи лишь тихо хмыкнул с нескрываемым недоверием.

Цзи Вань отложил телефон. Сам не зная почему, он почувствовал острое желание оправдаться:

— Честно! У него какой-то странный привкус, я терпеть его не могу.

Лу Цзи подпёр щеку рукой и, прищурившись, поднял вторую руку, чтобы слегка похлопать Цзи Ваня по макушке:

— Ребёнок не ест перец, вот и не растёт.

От внезапного прикосновения Цзи Вань обомлел. В месте, где касалась широкая ладонь Лу Цзи, будто пробежал электрический разряд — сладостная колючая дрожь волной скатилась от макушки к самой шее.

Цзи Вань вообще не привык к столь близким телесным контактам, тем более с Лу Цзи, с которым они познакомились всего пару дней назад. Однако сейчас куда больше неожиданной тактильности его задело замечание о росте.

Ему ужасно не нравилось, когда кто-то подшучивал над его ростом — пусть даже этим «кем-то» был признанный идол всего университета. Он вскинул голову, намереваясь возразить, но кончик его носа случайно задел опускающееся запястье Лу Цзи.

Прикосновение кожи к коже вышло мягким и неожиданно тёплым. Оба на мгновение замерли.

Лу Цзи инстинктивно дернул руку назад, но Цзи Вань неожиданно не дал ему отстраниться: пальцами он вцепился в его рукав, снова прижался носом к запястью и слегка повел ноздрями, принюхиваясь. Чувствуя какой-то подвох, он повел носом выше по руке — к плечу и воротнику.

В поле его зрения что-то еле заметно качнулось. Поняв, что это кадык Лу Цзи, Цзи Вань опешил, выпустил ткань рукава и поднял глаза.

Лу Цзи смотрел на него сверху вниз, слегка прикрыв темные, глубокие глаза:

— М-м?

Только тут до Цзи Ваня дошло, какую несусветную глупость он совершил, поддавшись порыву. Быстро захлопав ресницами, он попытался скрыть неловкость:

— От тебя не пахнет сигаретами.

Лу Цзи пару секунд молчал, пытаясь уловить ход его мыслей, а затем ответил:

— Я не курил, просто выходил подышать воздухом.

Цзи Вань тихо кивнул и, вспомнив что-то, сдержанно улыбнулся.

На щеке юноши снова проступила милая ямочка размером с рисовое зернышко. Лу Цзи, так и не отстранившийся, когда Цзи Вань подался к нему, слегка продвинул руку вперед по столу:

— Цзи...

— Эй, вы чего там шепчетесь?

Оклик Шэнь Цзина бесцеремонно оборвал его на полуслове:

— Не тяните время, давайте жаривайте мясо и доедайте.

Цзи Вань неспешно выпрямился и оправил задравшийся край футболки.

Застолье подходило к концу, парни уплели всё дочи́ста. Пока Шэнь Цзин сверял чек с официантом, Цзи Вань откинулся на спинку стула и погрузился в прострацию. Он явно переел, так что на обратном пути придется прогуляться, чтобы утрясти еду.

Сквозь полусонную дымку он заметил, как чья-то рука утащила стакан с лимонной водой, стоявший слева от него. Когда до него дошло, что происходит, и он вскинул голову, чтобы помешать, Лу Цзи уже прижался губами к краю стакана.

Проглотив готовые сорваться слова, Цзи Вань смущённо наблюдал, как тот пьёт.

Лу Цзи и впрямь был чертовски хорош собой — настолько, что ни с одного ракурса нельзя было придраться хотя бы к малейшему изъяну. Сейчас, когда он пил, запрокинув голову, его выразительный кадык мерно ходил вверх-вниз, подчеркивая чёткий, изящный контур подбородка и шеи.

Цзи Вань засмотрелся, словно его взгляд прилип к этой точёной линии.

Опорожнив стакан, Лу Цзи опустил его, при этом его нижняя губа едва ощутимо скользнула по стеклянному ободку.

Увидев его влажные, мягкие губы, Цзи Вань смущенно отвел взгляд:

— Это был мой стакан.

Лу Цзи поставил стакан на стол, пару секунд молча всматривался в его глаза и тихим голосом произнес:

— Знаю. Мой уже пуст. Жалко глотка воды?

Цзи Вань озадаченно задумался. Дело было вовсе не в том, что он брезговал делить стакан. Просто перед ним сидел Лу Цзи — легендарный «Бог Лу», о помешательстве которого на чистоте ходили легенды. Неужели он совершенно спокойно берет чужие вещи и пьет из использованной посуды?

Судя по его абсолютно невозмутимому виду, никакого дискомфорта он не испытывал.

Цзи Вань всерьез задался вопросом: и кто только распустил эти слухи про патологический мизофобизм Лу Цзи? На деле всё выглядело совершенно иначе.

Подметив смену эмоций на его лице, Лу Цзи, будто угадав его мысли, прикрыл глаза, снова взял стакан и сделал еще один глоток.

Расплатившись, они направились к стойке администратора. Когда Лу Цзи приложил карту к терминалу, Цзи Вань случайно мазнул взглядом по экрану. Ого! Даже со скидкой по клубной карте вышло две тысячи пятьсот шестьдесят шесть юаней. Неужели они наели на такую сумму?

Сегодня они и впрямь немилосердно пустили Бога Лу по миру.

На улице уже стемнело. Городские огни заливали проспект ярким светом, то и дело мимо проходили студенты Ян-Да.

Цзи Вань, который и так сегодня толком не выспался, после плотного ужина окончательно размяк. Он сладко зевал и буквально повис на Линь Юймяне, словно у него не было костей.

Линь Юймянь прекрасно знал привычки приятеля, поэтому привычно подхватил его под руку и попрощался со старшекурсниками:

— Спасибо за угощение, старшекурсники! Мы, пожалуй, пойдем.

Шэнь Цзин, засунув руку в карман, с улыбкой посмотрел на сонно привалившегося к плечу Линь Юймяня Цзи Ваня:

— Да уж, Цзи Вань совсем отключается. Дойдите до ворот и сядьте на университетский шаттл, пешком далековато.

[0117] Словно услышав свое имя, Цзи Вань приподнял веки. В свете фонарей его черные глаза казались чистыми и блестящими, словно затянутыми влажной поволокой.

Линь Юймянь помахал им рукой:

— До свидания!

Развернувшись, они направились в сторону кампуса. Их тонкие силуэты быстро растаяли в полумраке осенней ночи.

Шэнь Цзин вдруг тихо хмыкнул:

— А первачки-то у нас симпатичные, прямо глазу приятно.

До сих пор молчавший Лу Цзи одарил его ледяным боковым взглядом.

Шэнь Цзин тут же поспешно поднял руки:

— Да я не про Цзи Ваня! Я про Юймяня!

Лу Цзи отвел взгляд и снова уставился вслед уходящим парням. Его темные глаза казались тонущей в ночи бездной.

Шэнь Цзин хитро усмехнулся:

— Тебе что, так не нравится, когда я хвалю Цзи Ваня?

Лу Цзи проигнорировал подколку и шагнул к автомату с напитками.

Покачав головой, Шэнь Цзин поплелся за ним.

Лу Цзи отсканировал QR-код телефоном, на пару секунд задумался над пестрыми баночками и нажал кнопку Пепси-колы.

Шэнь Цзин, не глядя, на что тот нажал, прислонился плечом к автомату:

— Слушай, Лу Цзи, неужели за весь этот год за границей у тебя не было ни одного интригующего романа? Даже иностранку себе не завел?

Банка с глухим стуком вывалилась в лоток. Лу Цзи нагнулся, поднял её, с щелчком отдернул язычок и сделал пару жадных глотков.

Стерев большую каплю с уголка губ большим пальцем, он сухо бросил:

— Нет.

Шэнь Цзин ничуть не удивился:

— И какие у тебя требования? Наши красотки за тобой табунами бегают — ноль внимания.

Горячие иностранки тоже не впечатлили. Кто тебе вообще нужен?

Лу Цзи опустевшим взглядом смотрел вниз, равнодушно покачивая полупустую банку.

Шэнь Цзин почесал затылок и фыркнул:

— Ты вечно такой застёгнутый. Я уже грешным делом начинаю думать, уж не из «этих» ли ты...

Лу Цзи медленно вскинул взор, смерив его прохладным взглядом:

— Из каких ещё «этих»?

Шэнь Цзин замялся, но все же озвучил:

— Ну... по парням, в смысле.

Они дружили еще со школы и знали друг о друге абсолютно всё. Только благодаря многолетней дружбе Шэнь Цзин мог безбоязненно ляпнуть подобное, не опасаясь обид или непонимания.

Лу Цзи коротко хмыкнул, будто услышал неплохую шутку:

— Нет.

Шэнь Цзин оглядел его бесстрастный профиль и немного расслабился:

— Ты только не обижайся, просто я заметил, как ты относишься к Цзи Ваню. Вот мысль и закрулась.

Лу Цзи чуть сжал жесткий жестяной бок банки и промолчал, опустив ресницы.

После разгара спора Шэнь Цзин и сам почувствовал жажду. Купив воду, он открутил крышку и со смешком вернулся к теме:

— Так ты мне и не ответил. Девушки не нравятся, парни не интересуют... Так кто в твоём вкусе?

Лу Цзи одним махом допил остатки. Приторно-сладкий газированный вкус наполнил рот искусственной сладостью.

Легким щелчком пальцев он отправил пустую банку ровно в урну в двух метрах от себя.

— Никто, — ответил Лу Цзи, разворачиваясь. Его голос растворился в ночной прохладе. — Я асексуален.

Следующая неделя выдалась насыщенной и крутилась вокруг учебы.

В субботу с самого утра небо затянуло тучами. Солнце скрылось, а воздух напитался липкой, душевной влагой.

Чжао Фэя ни свет ни заря уволокла на шопинг девушка, а Линь Юймянь собирался на встречу Аниме-клуба. Он пытался вытащить с собой и Цзи Ваня, но тот поддался привычной лени, сгреб в охапку подушку-обнимашку и уполз обратно под одеяло.

Линь Юймяню оставалось лишь со смехом обозвать его безнадёжным ленивым котом.

Ленивец Цзи Вань с удовольствием завалился спать дальше. В пустой комнате никто не мешал, и он проспал до самого полудня, пока бурчащий от голода желудок не подал решительный сигнал к пробуждению.

Длинные густые ресницы дрогнули. Не открывая толком глаз, Цзи Вань шарил рукой по матрасу в поисках телефона.

Сняв блокировку, он обомлел: полвторого дня! Немудрено, что животу требовалась подзарядка.

Прищурившись, он набрал Линь Юймяню сообщение: спросил, когда тот вернется, и попросил прихватить по дороге порцию жареного риса.

Отправив текст, Цзи Вань отбросил смартфон, уткнулся щекой в подушку и уставился в окно сонным, подернутым дымкой взглядом.

Пик летней жары миновал, однако духота в воздухе стояла невыносимая. Тяжелые свинцовые тучи нависли совсем низко — верный признак скорого ливня.

В такую погоду гулять не хотелось от слова «совсем». Идеальное время, чтобы зарыться в плед, спать или залипать в игры.

Сладко зевая, Цзи Вань прикрыл веки, обвил ногами подушку под легким одеялом и снова спрятал лицо в мягких складках.

Тем временем Линь Юймянь, получив его сообщение о помощи, окончательно вышел из себя и, забыв, что находится в людном месте, сразу выпалил в ответ голосовое:

— Время видел?! Ты до сих пор не жрал! Только и делаешь, что дрыхнешь! В бессмертные даосы метишь, что ли?!

Сидевший рядом Шэнь Цзин как раз вытянул карту из колоды и, увидав такую вспышку гнева, со смехом поинтересовался:

— Что стряслось?

Линь Юймянь с раздражением откинул телефон, сделав глоток баббл-ти:

— Да Цзи Вань этот! Завалился спать с утра и до сих пор дрыхнет. Ни позавтракал, ни пообедал. Сил моих с ним нет!

Шэнь Цзин вспомнил вечно расслабленного Цзи Ваня и ничуть не удивился:

— А Цзи Вань парень с характером. Что же вы его с собой в клуб не вытащили? Тут и еды, и напитков полно, с голоду бы точно не умер.

Парни тусовались в клубе Аниме-клуба. На выходных из-за зноя делать было абсолютно нечего, поэтому глава клуба устроил небольшую сходку с настолками и картами.

Все угощения оплачивались из бюджета клуба, да и кондиционер работал на полную мощность, так что члены клуба с удовольствием сбежались на халяву.

Линь Юймянь задумчиво пожевал тапиоку:

— Да звал я его! Только ему лишь бы спать. Ты просто его не знаешь: для Цзи Ваня сон — это святое. Если на него накатит лень, его даже трактором с кровати не сдернешь.

Шэнь Цзин с улыбкой выбросил карту на стол и заметил:

— Чистый кот.

Линь Юймянь хмыкнул:

— Не оскорбляй котиков! Рыжий у моей бабули и то проворнее будет.

Поворчав для порядка, бросать голодного друга Линь Юймянь не собирался. Допив чай, он решил, что уже достаточно развлекся, и пора возвращаться в общагу — захватив «кошачьего корма» для Цзи Сяомао.

Однако едва он собрался подняться, как Лу Цзи, сидевший напротив, опередил его и встал со своего места.

Шэнь Цзин удивленно задрал голову:

— Ты чего, Лу Цзи? Уже закончил?

Лу Цзи коротко кивнул и хлопком по плечу подозвал парня, сидевшего на диване и наблюдавшего за игрой.

Тот давно с завистью следил за непрерывной серией побед Лу Цзи, поэтому с радостью занял освободившееся место.

Однако Лу Цзи не спешил уходить. Он подошел к Линь Юймяню и остановился.

Ощутив упавшую тень, Линь Юймянь поднял взгляд, огляделся по сторонам и, поняв, что Лу Цзи обращается именно к нему, невольно выпрямился, мгновенно сжавшись от накатившего волнения:

— Старшекурсник Лу?

Лишь оказавшись с ним нос к носу, Линь Юймянь осознал, насколько мощная у него аура. Лу Цзи даже ничего не сделал — лишь бросил один холодный, пронзительный взгляд, но от этого ледяного давления у Линь Юймяня перехватило дыхание.

И как только Цзи Вань умудряется болтать с Богом Лу абсолютно непринужденно?!

Что за двуличный монстр этот Цзи Вань...

Лу Цзи непринужденно держал одну руку в кармане брюк. Рукава его рубашки были аккуратно подвернуты, обнажая подтянутые предплечья.

— В каком корпусе ваша комната?